© 2024. Pyankova L. A.

BULLETIN
KEMEROVO STATE UNIVERSITY
politology, sociology and economics

Check for updates

This article is distributed under the terms of the CC BY 4.0 International License

оригинальная статья https://elibrary.ru/blqmrv

Ментальная концепция профессиональной ориентации молодежи. Часть 1

Пьянкова Людмила Алексеевна
Сибирский государственный индустриальный университет, Россия, Новокузнецк
eLibrary Author SPIN: 7296-4481
https://orcid.org/0000-0003-1486-5542
duby.ludmila@yandex.ru

Аннотация: Разработка ментальной концепции профессиональной ориентации молодежи рассматривается в контексте решения проблемы социально-экономических и юридических отношений в условиях дефицита трудовых ресурсов и метапредметных компетенций, которые отражают бифуркацию человеческой цивилизации в ее когнитивном, ценностно-мировоззренческом и поведенческом аспектах, обозначающих показатели идентификации самоопределения. Менталитет представляет собой сложный экзистенциальный, антропологический и феноменологический концепты, выступающие в качестве конструирующего начала личности, уникального результата целенаправленных действий интериоризации социальной среды и предпосылки ее трансформации. Он формируется в условиях аксиологического раскола общества России на индивидуалистов и коллективистов, детерминирован внутриличностными, социально-экономическими и культурно-историческими факторами. Конструирование ментальной концепции опирается на идею сглаживания ценностно-мировоззренческих противоречий путем трансформации мягких / неформальных и жестких / формальных институтов, стремящихся к изменению норм в общественном сознании в сторону договороспособности, повышения уровня доверия как фактора снижения транзакционных издержек в деятельности компаний / предприятий, а также при помощи системы социально-экономических мер, инициируемых и осуществляемых государством. В качестве методологической основы реализуемой концепции выступают положения антропологического и конвергентного подходов: улучшение качества человеческого капитала посредством освоения сложных видов деятельности как факторов для повышения производительности труда и ориентира для выбора траектории личностного и профессионального развития. Антропологический подход представляет преобразование личностных особенностей, культурной основы и факторов социально-экономического поведения в определенных исторических условиях; конвергентный подход как обновление содержания образовательных программ выступает ответом на запрос рынка труда в отношении метапредметных и сложных индустриальных компетенций специалистов.

Ключевые слова: ментальная концепция, профессиональная ориентация, молодежь, менталитет, антропологический подход, конвергентный подход, акмеологический базис

Цитирование: Пьянкова Л. А. Ментальная концепция профессиональной ориентации молодежи. Часть 1. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки*. 2024. Т. 9. № 2. С. 220–229. https://doi.org/10.21603/2500-3372-2024-9-2-220-229

Поступила 06.12.2023. Принята после рецензирования 14.03.2024. Принята в печать 20.03.2024.

Статья распространяется на условиях CC BY 4.0 International License

full article

Mental Concept of Professional Identification in Youth: Part I

Lyudmila A. Pyankova
Siberian State Industrial University, Russia, Novokuznetsk
eLibrary Author SPIN: 7296-4481
https://orcid.org/0000-0003-1486-5542
duby.ludmila@yandex.ru

Abstract: The development of the youth professional orientation mental concept is considered in the context of solving the socio-economic and legal relations problem under a shortage of labor resources and meta-subject competencies, which reflects the cognitive, value and worldview, as well as behavioral bifurcation of human

civilization. Mentality is a complex existential, anthropological and phenomenological concept, a unique result of purposeful action of the social environment internalization and a prerequisite for its transformation. It forms under an axiological split in the society and is determined by intrapersonal, socio-economic, cultural, and historical factors. The mental concept construction is based on the idea of smoothing out the value and worldview contradictions, possibly transforming the institutions that seek to change the norms in the public consciousness in the direction of negotiability, increasing the level of trust, which reduces enterprises activities' transaction costs. The methodological basis of the implemented concept is made up of the anthropological and convergent approaches' provisions.

Keywords: mental concept, professional orientation, youth, mentality, anthropological approach, convergent approach, acmeological basis

Citation: Pyankova L. A. Mental Concept of Professional Identification in Youth: Part I. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2024, 9(2): 220–229. (In Russ.) https://doi.org/10.21603/2500-3372-2024-9-2-220-229

Received 6 Dec 2023. Accepted after peer review 14 Mar 2024. Accepted for publication 20 Mar 2024.

Введение

Решение вопроса профориентации молодежи, значимого и одновременно дефицитного ресурса рынка труда, неизбежно затрагивает проблему профессионального определения как субъектной идентификации в личностном, профессиональном и деловом полях. В разработанном нами механизме профессионального определения в конфигурации факторов идентификации на первый план выдвигается *надо* [1]. Данный фактор указывает на внутриличностный переход к определенности в текущих турбулентных условиях, влияющих на выбор профессии и построения траектории карьерного, а значит и субъектного развития в сторону человека экономического, руководствующегося определенной мотивацией, направленностью, интересами, целями и потребностями, следуя внешним посылам получить необходимый экономический результат, который бы соответствовал и внутренним побуждениям. Таким образом, целесообразно рассматривать профессиональное определение исходя из запросов рынка труда не только в отношении номенклатуры специалистов, набора и структуры их компетенций, но и как фактор, формирующий ментальную составляющую, предусматривающий ответственность перед обществом, обязательства взамен на получение образования и профессии, где задействуются сложные компетенции как социально-экономические и личностные блага.

Менталитет как сложный экзистенциальный, антропологический и феноменологический концепт является дискуссионным, что и определяет разрозненность методологии его исследования, выраженной следующими подходами:

- **Социокультурный подход** «Новой истории» – школы «Анналов» (М. Блок, Ф. Бродель, Ж. Дюби, Р. Мандру, Л. Февр) [2] прослеживает взаимосвязь менталитета и культурных особенностей народов. Объяснение феномена *менталитет* предполагает изучение социально-культурных интенций, коллективного бессознательного и глубинных психических процессов, влияющих на ход исторических событий. В рамках данного подхода А. Я. Гуревич полагал менталитет обобщающим средством восприятия мира, манерой чувствовать и думать, что характерно для определенного исторического периода [3]. От менталитета зависят коллективные психологические установки, способы освоения действительности, имплицитные навыки представителя социума. М. Вебер ввел понятие *идеальный тип* как синергию общего и индивидуального в представителе исторической эпохи [4, с. 389–402]. П. А. Сорокин в рамках концепции культурных систем определяет менталитет, выраженный идеалами, ценностями и методами познания как свойство, присущее определенным группам людей. Изменение мировоззрения выступает предпосылкой цивилизационного развития [5].
- **Психологический подход** фокусируется на изучении психологических процессов, механизмов и структур, лежащих в основе менталитета (З. Фрейд, Э. Фромм, К. Г. Юнг) [6–8]. Необходимым условием вступления в культурное пространство и социализацию называется идентичность, менталитет рассматривается через призму национального характера [9, с. 6]. Э. Фромм, подчеркивая присутствие менталитета в социально-психологических установках, оценках и смыслах, вводит понятие *социальный характер*, который образован ядром структуры характера, присущего большинству членов схожих культурных групп [10].

• **Структурно-феноменологический подход** представляет собой синергию социокультурного феномена, психологического компонента, образованного национальным характером и индивидуальными установками представителя этноса и цивилизационного компонента, реализуемого в структуре производства, используемых технологиях, организации труда и других характеристиках экономической системы [11]. Фундаментально он был исследован в работе французских социологов и философов Э. Дюркгейма и М. Мосса как результат взаимодействия социокультурных, психологических и экономических факторов. Э. Дюркгейм усматривал влияние общественных норм и ценностей на коллективное сознание [12], а М. Мосс акцентировал внимание на роль социальных институтов и экономических условий [13].

Менталитет, представляющий одновременно субъективный аспект профессионального определения и результат взаимодействия различных факторов, является таким уникальным продуктом внутреннего осознания социальной среды и предпосылки для ее изменения, который и конструирует сложный личностный акт выбора из множества идентичностей. В доказательство такого тезиса приведем ряд аргументов:

1. Менталитет – система ценностей, убеждений, норм и представлений, релевантных определенной культурной или социальной группе, влияющих на выбор профессионального пути молодежи. Известно, что представители восточной группы цивилизаций ориентированы на коллективизм и при выборе профессии стремятся к гармонии взаимоотношений с ближайшим окружением и уважают семейные ценности. При этом в Японии или Китае традиционно большое значение придается научным и техническим специальностям. Западный менталитет более индивидуалистичен, ориентирован на самореализацию, личную свободу и достижение успеха, поэтому молодежь предпочитает творческие специальности, предпринимательство или работу в сфере услуг. В менталитете россиян представлены черты восточной и западной цивилизаций, воспринимаемые представителями коллективистской и индивидуалистической части страны как противоположные, что является причиной раскола ценностно-мировоззренческого базиса в трудовых, ученических и студенческих коллективах.

2. Менталитет опосредован социокультурно, исторически, экономически и политически. Меняющиеся со временем условия по-новому расставляют приоритеты молодежи. Поэтому ее профессиональная ориентация может быть нестабильна и изменчива, особенно в условиях зыбкости самого конструкта *профессия* ввиду размытости его функционала, соотношения тяжелых и универсальных компетенций, неоднородного акмеологического базиса.

3. Индивидуальная вариативность менталитета проявляется в уникальной комбинаторике, формируемой под влиянием личного опыта, образования, семейного и социального окружений, что и отражает персонализированные предпочтения в построении траектории карьерного развития.

4. Недостаточная осведомленность о ситуации на рынке труда в ближайшей и среднесрочной перспективах, собственных профессиональных и личностных возможностях и ожиданиях значимо ограничивает способность к принятию обоснованных решений.

5. Влияние социальных стереотипов сужает выбор профессионального пути, дает ложное представление о ситуации на рынке труда за счет искусственных рейтингов профессий, запросов работодателей, позиции средств массовой информации в подаче такого рода материалов.

6. Отсутствуют четкие ориентиры социально-экономических результатов как ментальные индикаторы востребованных рынком труда компетенций и номенклатуры профессий, которые должны быть достигнуты страной.

Определяя логику нашего исследования, мы исходили из того, что ожидаемый социально-экономический результат, фиксирующий когнитивные аксиологические, поведенческие и мотивационные базисы, формируемые как действие формальных / жестких и неформальных / мягких институтов, транслируемые на общественный и индивидуальный уровни, позволит определить ментальные ориентиры идентификации молодежи.

Таким образом, цель исследования заключается в разработке ментальной концепции профессиональной ориентации молодежи в условиях цивилизационной трансформации, которая детерминирует ее аксиологические, когнитивные, поведенческие и мотивационные изменения на индивидуальном и общественном / социально-экономическом уровнях через определение их внутренних и внешних механизмов, значимо влияющих на способы производства, коммуникацию и организацию общества, где знания, информация и технологии играют ключевую роль [14].

В данной статье, представляющей собой часть единого исследовательского материала, менталитет рассматривается как сложный экзистенциальный, антропологический и феноменологический концепт,

https://doi.org/10.21603/2500-3372-2024-9-2-220-229

аксиологические, поведенческие и мотивационные компоненты которого являются важным фактором профессионального определения личности в ситуации цивилизационного поворота, а также как уникальный результат интериоризации социальной среды и детерминанта ее изменения.

Результаты

Ментальный базис профориентации молодежи определяется ценностно-мировоззренческими предпосылками и национальными системами стимулирования профессионального определения и занятости, детерминированными общественным укладом. Сущностно и практически он может быть реализован в программе профориентации как психологический механизм целесообразных по отношению к идентификации стадий, а фактически – как проектный подход к профориентации в регионе (Кемеровской области – Кузбассе), который можно экстраполировать и на другие субъекты РФ. Такое допущение обусловлено пониманием менталитета как ядра, сформированного общими паттернами, свойственными социуму, проживающему на единой территории в сходных исторических условиях, где находят отражение когнитивные, поведенческие, аксиологические и мотивационные детерминанты. При этом социальное транслируется и отражается на индивидуальном уровне, общественное же прирастает и трансформируется из индивидуального. Такие идеи отражены в программах *Единая модель профессиональной ориентации*[1] и *Билет в будущее*[2] в контексте непротиворечивости общего и индивидуального в человеке и унификации подходов.

Единое предметное поле профориентации, экономики труда, институциональных и инфраструктурных аспектов ее развития, значимо влияющих на поведение молодежи, обозначенное нами как формат решения поставленной прикладной проблемы, исходит из следующего:

- Профориентация является процессом выбора и развития профессиональной карьеры молодежи. Она включает в себя оценку интересов, навыков, ценностей и амбиций, ожиданий человека, а также ознакомление с возможностями и требованиями различных профессий. Качество профориентации коррелирует с успешностью трудовой деятельности и удовлетворенностью работой.
- Экономика труда исследует взаимосвязь между рынком труда, занятостью, заработной платой и производительностью труда. Она анализирует спрос и предложение на рабочую силу, механизмы формирования заработной платы, безработицу, трудовые отношения и другие аспекты, связанные с рынком труда. Экономические условия и политика значимо влияют на выбор профессии и возможности трудоустройства молодежи.
- Институциональные и инфраструктурные аспекты развития экономики труда рассматриваются как условия / аспекты профессиональной ориентации молодежи и ее трудоустройства. Они определяют не только доступность, разнообразие, перспективы развития профессий, но и через транслируемые формальные и неформальные правила в правовых, политических, социальных и культурных институтах создают модели поведения индивида и групп людей на уровне горизонтальных и вертикальных связей. Это находит отражение в возможностях получения профессионального образования и переобучения, что, с одной стороны, определяет развитие экономики труда и инноваций, реализуя принципы доступности образования и труда, а также правовой поддержки занятости, в том числе и предпринимательства, а с другой – формирует условия для удовлетворения базовых персонализированных потребностей, реализуемых в стратегии выбора.

Сложность решения поставленной проблемы проистекает из ценностного раскола общества: приверженцы индивидуализма и коллективизма значимо расходятся в этом мировоззренческом базисе[3]. Индивидуалистической России (И-России) нужны свобода, демократия, конкуренция, модернизация; коллективистская Россия (К-Россия) ориентирована на взаимопомощь, стабильность, социальную защиту. Необходимо создать проект, консолидирующий И-Россию и К-Россию.

Следовательно, решая исследовательскую и прикладную задачи, следует опираться на консолидирующий базис для антагонистических в аксиологическом отношении представителей социума, который бы сглаживал их мировоззренческие противоречия. Это может трансформировать функционирование мягких (неформальных, но общепринятых, делающих понятным и предсказуемым поведение) и жестких (законодательно определяемых) институтов

[1] О внедрении Единой модели профессиональной ориентации. Письмо Министерства просвещения РФ № АБ-2324/05 от 01.06.2023. *ИПП Гарант*.

[2] Билет в будущее. URL: https://bvbinfo.ru/ (дата обращения: 20.05.2023).

[3] Аузан А. Как связаны экономический успех и религия: аудиолекция. *Arzamas*. 09.09.2021. URL: https://arzamas.academy/courses/90/2 (дата обращения: 20.05.2023).

посредством изменения норм в общественном сознании в сторону договороспособности, повышения уровня доверия и консенсуса как факторов снижения транзакционных издержек в деятельности компаний / предприятий, а также при помощи системы социально-экономических мер, инициируемых и реализуемых государством.

Такая постановка задач конструирует логику анализа нашего исследования: определение внутреннего и внешнего механизмов трансформации ценностно-мировоззренческих основ как условия для формирования готовности к личностной, социальной и профессиональной идентификации молодежи, реализуемой на индивидуальном и социально-экономическом уровнях посредством изменения мягких и жестких институтов для снижения транзакционных издержек, возникающих в том числе из-за аксиологических противоречий И-России и К-России. Это в конечном итоге сможет создать основу для факторов социально-экономического роста страны.

Выделены целевые ориентиры для конструирования ментальной концепции, представляющие повороты в ценностно-мировоззренческом базисе молодежи как формирование индикаторов ее готовности к профессиональному выбору и конструированию карьерных маршрутов в актуальной конфигурации факторов профессионального определения для удовлетворения нуждаемости рынка труда, трансформации структуры занятости в части квалификации и компетенций: *надо*, отраженное в пространстве социально-экономических отношений, взамен *хочу*, затем *могу* и *имею*. Акцентируем внимание на необходимости внутриличностного перехода субъекта к личностной определенности в условиях длительной социально-экономической и геополитической турбулентности для удовлетворения запроса на стабильность, выраженную в материальной безопасности и возможности долгосрочного планирования.

Содержательный базис предусматривает формирование когнитивной, поведенческой, аксиологической и мотивационной готовности субъектов профессионального определения, в котором мотивация – механизм содействия внутреннему опосредованию внешнего влияния. Итогом опосредования является появление внутреннего актора выбора как способности к идентификации в широком континууме в отношении содержания и характера профессиональной деятельности, видов занятости, корпоративной культуры, векторов построения карьеры, готовности к кооптации и консенсусу, договороспособности и др.

Отправными точками в реализации содержательного наполнения ментальной концепции профессиональной ориентации выступили три предположения:

1. Внутриличностным (психологическим) механизмом трансформации, согласно культурно-исторической концепции Л. С. Выготского, выступает процесс интериоризации внешнего внутрь [15]. Объект этой модели, ее узловой конструкт – мировоззрение определяющегося субъекта – выступает феноменом, сущностно представленным как процесс и результат формирования высших психических функций, значимо вовлеченных в освоение и присвоение культурно-исторического опыта, отраженного в национальном менталитете. Последний, интериоризируясь и опосредуясь индивидуально-типологическими особенностями личности, преобразуется и становится индивидуальным опытом, который реализуется в когнитивной, поведенческой, аксиологической и мотивационной готовностях к личностной, социальной и профессиональной идентификации, являющейся внутренним актором выбора.

2. Социально-экономический базис представляет собой переучреждение мягких и жестких институтов в сторону устранения противоречий между И-Россией и К-Россией через создание законодательно-нормативной среды, выгодной не только государству, но и гражданам. Такая мера должна стремиться к смягчению экономической нагрузки на средний класс и бедные слои общества, поддержке инициатив, идущих снизу, от бизнеса, отраслевых и профессиональных сообществ. Это позволит снизить участие государственного аппарата в управлении страной, повысит уровень ответственности человека и специалиста в осуществлении модернизации и создаст такую систему воспроизводства жизни общества, в которой всякая хозяйственно-экономическая деятельность станет предсказуемой, а планирование – стратегическим. Внешний механизм трансформации связан с деятельностью мягких институтов в целях кооптации с институтами формальными, ориентированными на жизнь граждан. При этом государство не только санкционирует и наказывает, но и являет себя как деловой партнер, формирующий комплекс структур, обеспечивающих функционирование общественных и экономических механизмов воспроизводства социума, и транслирующий ментальные ориентиры для снижения затрат бизнеса через повышение доверия и договороспособности И-России и К-России.

3. Культурно-исторический базис рассматривает национальный менталитет как совокупность

 https://doi.org/10.21603/2500-3372-2024-9-2-220-229

установок, ценностных ориентаций, иерархии мотивов, реализуемых в поведенческих паттернах, отраженных в традициях отечественной системы профессиональной ориентации и профессионального определения. Данный образ мышления на индивидуальном и общественном уровнях является результатом исторических, социальных, экономических и культурных факторов, созданных под влиянием мягких и жестких институтов. Известно, что в культуре, где ценятся закон и порядок, формальные институты будут стремиться к эффективной работе и соблюдению правил. И наоборот, неформальные институты, включая семью, религию, обычаи, традиции и т. д., влияя на национальный менталитет, формируют ценностно-мировозренческие установки и поведенческие паттерны. Так, в культуре, где семья играет важную роль, неформальные институты могут укреплять семейные ценности и стабильность, что влияет на восприятие и отношение к формальным институтам.

В качестве методологической основы выдвинуты положения антропологического и конвергентного подходов, интерпретируемых как изменение ценностно-мировоззренческих установок и иерархии мотивов на субъектном и общественном уровнях, реализуемых в личностных, социальных и профессиональных паттернах в условиях цивилизационного перехода [16, с. 16–21]. Конечной целью такого перехода является улучшение качества человеческого капитала путем освоения сложных видов деятельности как основы для повышения производительности труда и ориентира для выбора траектории личностного и профессионального развития.

Антропология рассматривает молодежь в контексте ее социокультурной среды [17; 18], выявляя различные факторы, влияющие на выбор профессии и достижение успеха в ней, включая индивидуально-типологические особенности, социальные и экономические детерминанты [19–21]. Антропологический подход анализирует изменение сложной личностной сущности в цивилизационном повороте как экзистенциальный, культурный и исторический феномены, детерминирующие в том числе социальные, экономические, политические и технологические изменения [22; 23]. Личность как объект анализа исследуется в контексте трансформации ее ценностных ориентаций, поведенческих паттернов и мотивационно-потребностных компонентов при взаимодействии с представителями различных культурных групп цивилизации [24].

Отсюда профессиональную идентичность человека полагаем как результат взаимодействия субъектных, общественных, экономических и культурно-исторических факторов. Конвергентный подход в нашем исследовании представляет изменение содержания образовательных программ как реализацию готовности удовлетворять запрос рынка труда в метапредметных компетенциях специалистов, особенно в части высокоиндустриальных навыков, что представляет нелинейную коннотацию когнитивного движения в сложно устроенном мире, бифуркацию человеческой цивилизации [25]. Ее эволюционирование требует не только рефлексии способов производства и нового набора кондиций человека, но и целеполагания изменения базовых ориентаций, реализуемых на общественном и индивидуальном уровнях. Поэтому мы считаем конвергентный подход мерой институциональных трансформаций в части общественных установок в ходе профессионального определения и заместительной моделью существующей инфраструктуры в области образовательной политики в регионах страны.

Такие допущения обусловлены следующими посылками:

- Антропологический подход подразумевает, что институты и их действия должны быть изучены и поняты в контексте культурных, социальных и исторических факторов. Правила и нормы формальных и неформальных институтов отражены в менталитете человека в виде его паттернов поведения, установок и ценностей. Антропологический подход подчеркивает уникальность каждой культуры и института, рассматривает их взаимодействие с другими аспектами общества; он позволяет учесть контекстуальные особенности и уникальные аспекты каждого института, но может быть ограничен в обобщении результатов на другие социумы.
- Конвергентный подход фокусируется на общих принципах и тенденциях, которые присутствуют в различных институтах и обществах. Междисциплинарность как основной принцип реализации данного подхода для конструирования ментальной модели профессиональной ориентации молодежи соотносится с объектами (и выступает как онтологическая междисциплинарность), теориями, объясняющими процессы познания и приобретения знаний (эпистемологическая междисциплинарность), методами (методологическая междисциплинарность) и проблемами [26]. Конвергентный подход [27–30], выявляя общие принципы и тенденции, может упускать важные детали и контекстуальные различия: формальные и неформальные институты имеют разные уровни мягкости и жесткости. Так, законы и правила более устойчивы, а ценностные ориентации, традиции и нормы могут быть гибкими и компромиссными, особенно в период цивилизационных

поворотов. Недоучет исторического, социокультурного и экономического контекстов может быть фактором, снижающим эффективность принятых юридических мер, и существенно тормозить исполнение решения за счет транзакционных издержек, когда необходимо согласовывать и координировать действия различных сторон в рамках законодательной меры, фактически – их обходить[4].

Практически данные методологические детерминанты должны быть реализованы на общественном уровне в институциональном и инфраструктурном аспектах экономики труда путем создания возможностей для удовлетворения базовых потребностей через транслируемые формальные и неформальные правила в правовых, политических, социальных и культурных институциях, ориентированных на ценности кооптации, договороспособности, доверия, готовности брать на себя ответственность. Это позволило бы создать предсказуемую с точки зрения правил и норм ведения хозяйственной деятельности основу для модернизации и уменьшило транзакционные издержки бизнеса, сформировало условия для долгосрочного планирования и снизило фактор турбулентности, в чем нуждаются представители И-России и К-России. На индивидуальном уровне данные подходы реализуются путем конструирования механизма когнитивной, поведенческой, аксиологической и мотивационной готовности к идентификации через опосредование, осуществляемых при помощи информационной, технологической и образовательной инфраструктур.

Менталитет как предмет нашего рассмотрения выступает сложным, интегративным и дискуссионным конструктом молодежи, представленным тремя подходами – социокультурным, психологическим и структурно-феноменологическим. Доказательная база выражена следующими основаниями:

• Менталитет как соотношение ценностей, набора убеждений, представлений и способов мышления являет такую последовательность феноменов: социализация – профессионализация – индивидуализация.

• Факторы, влияющие на конструирование менталитета, отличаются в зависимости от культурных, социальных и исторических контекстов: различные поколения демонстрируют разный ценностный базис, убеждения, образ жизни, являющиеся предпосылками личностного и профессионального выбора.

• Профессиональное определение молодежи связано с выбором профессии и карьерного пути, что объективно требует разных навыков и подходов к работе. Нередко принятие решения представляет собой множественные тяготения и интенции на разных возрастных этапах жизни, происходящие из иерархии мотивов, потребностей, меняющихся ценностных ориентаций и целевых ориентиров, а также требований рынка труда к квалификации, номенклатуре компетенций.

• Формирование менталитета современной молодежи происходит в условиях цивилизационного поворота, меняющего представления о способах и характере личностной, социальной и профессиональной идентификаций, реализуемых в предмете и содержании труда и характере занятости. Происходит размывание самого понятия *профессия*, функционал и перспективы развития которой становятся неочевидными.

Менталитет является производным тех социально-экономических процессов, которые реализуются через действие формальных и неформальных институтов на индивидуальном и общественном уровнях в новой конфигурации факторов через доминирование *надо* как реализации интенции человека экономического, что показывает внутриличностный переход к определенности в текущих турбулентных условиях, исходя из трендов развития общества в отношении личностных, деловых и профессиональных качеств. Предполагается, что внутренним механизмом конструирования мировоззренческого базиса является процесс интериоризации – присвоения социального опыта извне внутрь, а затем снова вовне в трансформированном виде через опосредование индивидуально-типологическими особенностями. Разный аксиологический базис представителей И-России и К-России, реализуемый на индивидуальном и общественном уровнях, проявляет себя и в ментальных кондициях: когнитивных, поведенческих и мотивационных, – что осложняет выбор траектории жизненного и профессионального пути в отношении вида деятельности, номенклатуры и структуры компетенций, ориентации на внешние или внутренние мотивы. Разработка ментальной модели, ориентированной на результаты социально-экономического развития страны, позволит не только содержательно наполнить компоненты готовности к профессиональному выбору, но и зафиксировать установку на необходимость личностной трансформации в сложно устроенном мире через овладение метапредметными компетенциями.

[4] Аузан А. Как связаны экономический...

https://doi.org/10.21603/2500-3372-2024-9-2-220-229

Заключение

В статье рассмотрены литературные источники, в которых обобщены психолого-педагогические и прикладные аспекты профессиональной ориентации молодежи на разных этапах возрастного развития, которые можно использовать для ментальной концептуализации исследуемого процесса в условиях цивилизационного перехода. Фиксируя этот поворотный этап развития России, укажем на ключевые особенности, являющиеся основанием для определения ментальных ориентиров профессиональной ориентации молодежи:

- профессиональная ориентация представляет собой сложный и многогранный феномен, зависящий от ряда факторов: социокультурной среды, экономической ситуации, образования, семейного воспитания и геополитических условий;
- цивилизационная трансформация происходит за счет высокотурбулентных и экспоненциальных изменений в способах производства и мирохозяйственном укладе, которые не всегда удается отрефлексировать и принять, что проявляется в следовании традиционным установкам при выборе жизненного и профессионального пути, готовности занять отстраненную, пассивную позицию, выражающуюся в отказе от субъектности;
- дискуссионность подходов к ментальной концептуализации обнаруживает себя в индивидуализации выбора: есть те, кто тяготеет к стабильности и материальному благополучию, другие предпочитают развитие, свободу и социальную ответственность.

Формирование ментальной идентичности представляет сложный процесс интериоризации внешнего внутрь, а затем снова вовне. Условием психолого-педагогической поддержки является трансформация сознания на индивидуальном и общественном уровнях, реализуемая в действии формальных и неформальных институтов. Активным участником этого движения выступает человеческая личность в ее субъектных проявлениях, реализуемых в индивидуальном и коллективном разумах и свободе, положенной в известном смысле на вынужденную необходимость.

Статья является первой частью комплексного исследования, задача которого – разработка ментальной концепции профессиональной ориентации в современных условиях, отражающей трансформацию ценностно-мировоззренческой основы молодежи как формирование готовности к профессиональному выбору и карьерному конструированию в ситуации цивилизационного поворота, сущностно являющего актуальную требованиям рынка труда и поведению человека экономического с преобладанием интенции *надо* взамен *хочу*. Такая профессиональная ориентация предполагает готовность при выборе карьеры следовать запросам рынка трудовых услуг в части компетенций и квалификации, а также предусматривает переучреждение институтов, стремящихся к кооптации граждан и государства через создание законодательной среды и нормативного пространства, аутентичного целям модернизации страны. На личностном уровне профессиональная ориентация представляет собой переход к личностной определенности в условиях длительной турбулентности.

Интегративный конструкт *готовность* образован когнитивными, поведенческими, аксиологическими и мотивационными компонентами, где побуждения – это механизм содействия внутреннему опосредованию внешних воздействий. Данный социальный механизм представляет собой преодоление отчуждения между формальными и неформальными институтами, их нацеленность на взаимодействие и создание условий для решения текущих проблем рынка труда в части формирования структуры и номенклатуры компетенций. Результат опосредования – формирование внутреннего актора как способности к идентификации, актуализации субъектности для построения траектории карьерного развития.

Методологическая основа концепции профессиональной ориентации представлена антропологическим подходом как трансформацией личностных характеристик, культурных детерминант и особенностей общественного и экономического поведения субъекта в существующих исторических реалиях, а также конвергентным подходом, реализуемым в модернизации содержания образовательных программ с целью удовлетворения запроса рынка труда, нуждающегося в метапредметных и сложных индустриальных компетенциях специалистов. Практика реализации антропологического и конвергентного подходов лежит в базисе институциональных и инфраструктурных аспектов.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.
Conflict of interests: The author declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

1. Пьянкова Л. А. Междисциплинарный анализ научной категории *профессиональное определение*. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки*. 2022. Т. 7. № 1. С. 75–88. [Pyankova L. A. Interdisciplinary analysis of the scientific category of professional identity. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2022, 7(1): 75–88. (In Russ.)] https://doi.org/10.21603/2500-3372-2022-7-1-75-88
2. Тихонова В. Л. Понимание культуры представителями Школы Анналов. *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. 2011. № 3. С. 187–189. [Tikhonova V. L. Annales school representatives' understanding of culture. *Aktualnye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, 2011, (3): 187–189. (In Russ.)] https://www.elibrary.ru/nycaih
3. Гуревич А. Я. Ментальность как пласт социальной целостности (ответ оппонентам). *Споры о главном: дискуссии о настоящем и будущем исторической науки вокруг французской школы «Анналов»*, отв. ред. Ю. Л. Бессмертный. М., 1993. С. 49–50. [Gurevich A. Ia. Mentality as a layer of social integrity (response to opponents). *Disputes about the big question: Discussions about the present and future of historical science around the French school of "Annales"*, ed. Bessmertnyi Iu. L. Moscow, 1993, 49–50. (In Russ.)]
4. Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. 808 с. [Weber M. *Selected works*. Moscow: Progress, 1990, 808. (In Russ.)]
5. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. 543 с. [Sorokin P. A. *Human. Civilization. Society*. Moscow: Politizdat, 1992, 543. (In Russ.)]
6. Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого «Я». СПб.: Азбука-Аттикус, 2013. 192 с. [Freud S. *Group Psychology and the Analysis of the Ego*. St. Petersburg: Azbuka-Attikus, 2013, 192. (In Russ.)]
7. Фромм Э. Здоровое общество. М.: АСТ, 2005. 400 с. [Fromm E. *The Sane Society*. Moscow: AST, 2005, 400. (In Russ.)]
8. Юнг К. Г. Архетип и символ. М.: Ренессанс, 1991. 288 с. [Jung C. G. *Archetype and symbol*. Moscow: Renessans, 1991, 288. (In Russ.)]
9. Алиханова В. Л. Психоаналитическая концепция феномена идентичности. *Время науки*. 2018. № 1. С. 3–12. [Alikhanova V. L. Psychoanalytic concept of the identity phenomenon. *The Times of Sience*, 2018, (1): 3–12. (In Russ.)]
10. Фромм Э. Бегство от свободы: Человек для себя. М.: АСТ, 2004. 571 с. [Fromm E. *Escape from freedom. Man for himself*. Moscow: AST, 2004, 571. (In Russ.)]
11. Корнеева Т. С. Менталитет как социокультурный феномен (философский анализ): автореф. дис. … канд. филос. наук. Омск, 2005. 12 с. [Korneeva T. S. *Mentality as a socio-cultural phenomenon (philosophical analysis)*. Cand. Phil. Sci. Diss. Abstr. Omsk, 2005, 12. (In Russ.)] https://www.elibrary.ru/zmydwx
12. Дюркгейм Э. Социология и теория познания. *Хрестоматия по истории психологии*, ред. П. Я. Гальперин, А. Н Ждан. М.: МГУ, 1980. С. 203–224. [Durkheim E. Sociology and theory of knowledge. *History of Psychology Reader*, eds. Galperin P. Ia., Zhdan A. N. Moscow: MSU, 1980, 203–224. (In Russ.)]
13. Мосс М. Общества. Обмен. Личность. М.: КДУ, 2011. 416 с. [Mouss M. *Societies. Exchange. Personality*. Moscow: KDU, 2011, 416. (In Russ.)] https://www.elibrary.ru/qomuyn
14. Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 2009. 795 с. [Toffler A. *The third wave*. Moscow: AST, 2009, 795. (In Russ.)] https://elibrary.ru/qokocn
15. Выготский Л. С. Развитие высших психических функций: из неопубликованных трудов. М.: Академия педагогических наук РСФСР, 1960. 500 с. [Vygotskiy L. S. *Development of higher mental functions: Unpublished works*. Moscow: Akademiia pedagogicheskikh nauk RSFSR, 1960, 500. (In Russ.)]
16. Ласло Э. Макросдвиг: к устойчивости мира курсом перемен. М.: Тайдекс Ко, 2004. 207 с. [Laszlo E. *Macroshift: Navigating the Transformation to a Sustainable World*. Moscow: Taideks Ko, 2004, 207. (In Russ.)]
17. Зубок Ю. А., Чупров В. И., Любутов А. С., Сорокин О. В. Жизненные позиции молодежи: смысловые основания формирования. *Вестник Института социологии*. 2021. Т. 12. № 3. С. 79–98. [Zubok J. A., Chuprov V. I., Lubutov A. S., Sorokin O. V. Life positions in self-regulation of life activity of the youth. *Vestnik instituta sotsiologii*, 2021, 12(3): 79–98. (In Russ.)] https://doi.org/10.19181/vis.2021.12.3.738
18. Гегель Л. А. Трактовка социокультурных оснований субъектности молодежи. *Горизонты гуманитарного знания*. 2020. № 1. С. 21–35. [Gegel L. A. An interpretation of sociocultural foundations of youth's subjectivity. *Gorizonty gumanitarnogo znaniia*, 2020, (1): 21–35. (In Russ.)] https://doi.org/10.17805/ggz.2020.1.2

19. Кравцова А. В., Миронова Ю. Г. Приоритеты молодежи на рынке труда. *Вестник магистратуры*. 2016. № 3-2. С. 11–12. [Kravtsova A. V., Mironova Y. G. Priorities of youth in the labor market. *Vestnik magistratury*, 2016, (3-2): 11–12. (In Russ.)] https://elibrary.ru/tqaftq
20. Власенко Л. В. Профессиональные ориентации молодежи Северо-Восточного округа Москвы (опыт социологического анализа). *Вестник МГСУ*. 2011. № 6. С. 560–566. [Vlasenko L. V. Professional orientations of youth of northeast district of Moscow (experience of the sociological analysis). *Vestnik MGSU*, 2011, (6): 560–566. (In Russ.)] https://elibrary.ru/owftbx
21. Шогорева Е. Ю. Внутренние предпосылки осознания профессиональной деятельности способом самореализации. *Психологические проблемы смысла жизни и акме*: XXVI Междунар. симпозиум. (Москва, 13–14 апреля 2021 г.) М.: ПИ РАО, 2021. С. 168–171. [Shogoreva E. Yu. Internal prerequisites for understanding professional activity as a way of self-realization. *Psychological problems of the meaning of life and acme*: XXVI Intern. Symposium, Moscow, 13–14 Apr 2021. Moscow: PI RAE, 168–171. (In Russ.)] https://www.elibrary.ru/plfwwj
22. Лепехин В. А. Антропологический подход в исследовании проблемы сущностных признаков российской цивилизации: дис. … канд. филос. наук. М., 2015. 193 с. [Lepekhin V. A. *Anthropological approach to the study of the essential characteristics of Russian civilization problem*. Cand. Philos. Sci. Diss. Moscow, 2015, 193. (In Russ.)] https://elibrary.ru/wjjotl
23. Остапенко С. М. Культурно-образовательная среда в эпоху цивилизационных переходов. *Век глобализации*. 2020. № 4. С. 112–126. [Ostapenko S. M. Cultural and educational environment in the era of civilizational transitions. *Vek Globalizatsii*, 2020, (4): 112–126. (In Russ.)] https://www.elibrary.ru/ojdvsd
24. Романова Е. С., Макшанцева Л. В. Антропологические аспекты в психологических исследованиях по профориентации. *Вестник МГПУ. Серия: Педагогика и психология*. 2012. № 3. С. 49–50. [Romanova E. S., Makshantseva L. V. Anthropological aspects in psychological research on vocational guidance. *MCU Journal of Pedagogy and Psychology*, 2012, (3): 49–50. (In Russ.)] https://www.elibrary.ru/oiyroi
25. Шевелев А. А. Институциональный анализ в эпоху четвертой промышленной революции: становление конвергентной методологии. *Проблемы современной экономики*. 2017. № 2 С. 40–43. [Shevelev A. A. Institutional analysis in the epoch of the fourth industrial revolution: Formation of the convergence methodology (Russia, St. Petersburg). *Problems of Modern Economics*, 2017, (2): 40–43. (In Russ.)] https://www.elibrary.ru/zmyywr
26. Schmidt J. C. NBIC – Interdisciplinary? A framework for a critical reflection on inter- and transdisciplinary of NBIC-scenario. *Georgia Institute of Technology Working Paper*, 2007, (26): 1–15.
27. Аршинов В. И., Буданов В. Г. Парадигма сложности и социогуманитарные проекции конвергентных технологий. *Вопросы философии*. 2016. № 1. С. 59–70. [Arshinov V. I., Budanov V. G. Paradigm of complexity and socio-humanitarian projections of convergent technologies. *Voprosy filosofii,* 2016, (1): 59–70. (In Russ.)] https://www.elibrary.ru/vsasit
28. Баксанский О. Е. Конвергенция знаний, технологий и общества: за пределами конвергентных технологий. *Философия и культура*. 2014. № 7. С. 1061–1068. [Baksanskii O. E. Convergence of knowledge, technology and society: Beyond convergent technologies. *Philosophy & Culture*, 2014, (7): 1061–1068. (In Russ.)] https://www.elibrary.ru/sjmkih
29. Баксанский О. Е. Мировоззрение будущего: конвергенция как фундаментальный принцип. *Педагогика и просвещение*. 2014. № 3. С. 17–29. [Baksanskii O. E. World view of the future: Convergence as a fundamental principle. *Pedagogy and education*, 2014, (3): 17–29. (In Russ.)] https://doi.org/10.7256/2306-434X.2014.3.13521
30. Ковальчук М. В., Нарайкин О. С., Яцишина Е. Б. Конвергенция наук и технологий – новый этап научно-технического развития. *Вопросы философии*. 2013. № 3. С. 3–11. [Kovalchuk M. V., Naraikin O. S., Yatsishina E. B. Convergence of science and technology – a new stage of scientific and technological development. *Voprosy filosofii*, 2013, (3): 3–11. (In Russ.)] https://www.elibrary.ru/pyklut